

СОГЛАШЕНИЯ ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ ВОДНЫМ ОБЪЕКТАМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Музтауов Жандос Баурланович¹

Магистр юридических наук, докторант Казахстанско-Американского свободного университета, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан;
e-mail: muztauovzhandos@mail.ru

Гаврилова Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, проректор по научной работе и развитию послевузовского образования Казахстанско-Американского свободного университета, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан;
e-mail: gavrilyulyiya@yandex.kz

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регулирования трансграничных водных объектов на основе многосторонних и двусторонних соглашений Республики Казахстан со странами Центральной Азии, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Основной целью исследования является анализ действующих международных соглашений, регулирующих вопросы совместного использования трансграничных водных объектов и выработка предложений для решения вопросов, связанных с недостаточным объемом поступающей воды.

С распадом Советского Союза и разрушением единой системы регулирования водной отрасли поверхностные воды перестали считаться внутренними водными объектами и приобрели трансграничный характер, требующие всестороннего международно-правового регулирования.

Особое внимание к трансграничным водным объектам обусловлено высокой зависимостью Казахстана от соседних стран, формирующих свыше 40 км³ из 100 км³ суммарного многолетнего стока рек и временных водотоков.

Из существующих 8 водохозяйственных бассейнов страны лишь Нура-Сарысуский бассейн не имеет трансграничных водных объектов.

Уменьшение объема воды может негативным образом сказаться на промышленном производстве, коммунальном и сельском хозяйстве страны.

Принятие превентивных мер и заключение транспарентных соглашений с соседними странами позволит избежать катастрофических последствий для экономики страны и жизнедеятельности человека.

В этой связи, уполномоченным государственным органам в лице Министерства экологии и природных ресурсов, а также Министерства иностранных дел необходимо активнее использовать диалоговые площадки в рамках региональных организаций и подписанных соглашений для наращивания потенциала взаимоотношений между соседними странами для решения вопросов равного вододеления.

В качестве основного метода исследования использован сравнительно-правовой метод, который позволил проанализировать действующие межгосударственные соглашения.

Результаты исследования свидетельствуют о большом объеме проделанной работы между соседними странами, однако, современные глобальные вызовы побуждают страны отстаивать более жесткую позицию отвечающих национальным интересам, что, в свою очередь, не всегда выгодно для стран находящихся ниже по течению.

Ключевые слова: трансграничные водные объекты, межгосударственные соглашения, бассейновое управление, гидротехнические сооружения, конфликты

¹ Автор для корреспонденции

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ СУ ОБЪЕКТІЛЕРІ БОЙЫНША КЕЛІСІМДЕР: ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Жандос Баурланұлы Мұзтауов

Заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Америка еркін университетінің докторанты, Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы;
e-mail: muztauovzhandos@mail.ru

Юлия Александровна Гаврилова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Америка еркін университетінің ғылыми жұмыс және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беруді дамыту жөніндегі проректоры, Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы;
e-mail: gavriloyuliya@yandex.kz

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Орталық Азия елдерімен, Ресей Федерациясымен және Қытай Халық Республикасымен көпжақты және екі жақты келісімдері негізінде трансшекаралық су объектілерін реттеу мәселелері қарастырылады.

Зерттеудің негізгі мақсаты трансшекаралық су объектілерін бірлесіп пайдалану мәселелерін реттейтін қолданыстағы халықаралық келісімдерді талдау және келіп түсетін су көлемінің жеткіліксіздігіне байланысты мәселелерді шешу үшін ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Кеңес Одағының ыдырауымен және су саласын реттеудің бірыңғай жүйесінің бұзылуымен жер үсті сулары ішкі су объектілері болып саналмай, жан-жақты халықаралық-құқықтық реттеуді қажет ететін трансшекаралық сипатқа ие болды.

Трансшекаралық су объектілеріне ерекше назар Қазақстанның 100 км³-тен 40 км³-тен астам өзендер мен уақытша су ағындарын құрайтын көрші елдерге тәуелділігінің жоғары болуына байланысты.

Еліміздегі қолданыстағы 8 Су шаруашылығы бассейнінің ішінде тек Нұра-Сарысу бассейнінде трансшекаралық су объектілері жоқ.

Су көлемінің азаюы елдің өнеркәсіптік өндірісіне, коммуналдық және ауыл шаруашылығына теріс әсер етуі мүмкін.

Алдын алу шараларын қабылдау және көрші елдермен транспарентті келісімдер жасасу ел экономикасы мен адам өмірі үшін апатты салдарларды болдырмауға мүмкіндік береді.

Осыған байланысты, Экология және табиғи ресурстар министрлігі, сондай-ақ Сыртқы істер министрлігі атынан уәкілетті мемлекеттік органдар тең су бөлу мәселелерін шешу үшін көрші елдер арасындағы өзара қарым-қатынастардың әлеуетін арттыру үшін өңірлік ұйымдар мен қол қойылған келісімдер шеңберінде диалог алаңдарын белсенді пайдалануы қажет.

Зерттеудің негізгі әдісі ретінде қолданыстағы мемлекетаралық келісімдерді талдауға мүмкіндік беретін салыстырмалы-құқықтық әдіс қолданылды.

Зерттеу нәтижелері көрші елдер арасында атқарылған жұмыстардың үлкен көлемін көрсетеді, алайда қазіргі заманғы жаһандық сын-қатерлер елдерді ұлттық мүдделерге сай келетін неғұрлым қатаң ұстанымды қорғауға итермелейді, бұл өз кезегінде төменгі ағыстағы елдер үшін әрқашан тиімді бола бермейді.

Түйінді сөздер: трансшекаралық су объектілері, мемлекетаралық келісімдер, бассейн-дік басқару, гидротехникалық құрылыстар, қақтығыстар.

AGREEMENTS ON TRANSBOUNDARY WATER BODIES: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Muztauov Zhandos Baurlanovich

Master of Law, doctoral student of the Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk city, Republic of Kazakhstan; e-mail: muztauovzhandos@mail.ru

Gavrilova Julia Alexandrovna

Candidate of Law, Vice-Rector for Research and Development of Postgraduate Education of the Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk city, Republic of Kazakhstan; e-mail: gavriloyuliya@yandex.kz

Abstract. *The article deals with the regulation of transboundary water bodies on the basis of multilateral and bilateral agreements of the Republic of Kazakhstan with the countries of Central Asia, the Russian Federation and the People's Republic of China.*

The main purpose of the study is to analyze the existing international agreements regulating the issues of joint use of transboundary water bodies and to develop proposals to address issues related to insufficient volume of incoming water.

With the collapse of the Soviet Union and the destruction of the unified system of regulation of the water industry, surface waters ceased to be considered internal water bodies, and acquired a transboundary character requiring comprehensive international legal regulation.

Particular attention to transboundary water bodies is due to the high dependence of Kazakhstan on neighboring countries forming more than 40 km³ out of 100 km³ of the total long-term flow of rivers and temporary watercourses.

Of the existing 8 water management basins of the country, only the Nura-Sarysu basin does not have transboundary water bodies.

A decrease in the volume of water can have a negative impact on industrial production, utilities and agriculture of the country.

The adoption of preventive measures and the conclusion of transparent agreements with neighboring countries will avoid catastrophic consequences for the country's economy and human life.

In this regard, the authorized state bodies represented by the Ministry of Ecology and Natural Resources, as well as the Ministry of Foreign Affairs, need to actively use dialogue platforms within the framework of regional organizations and signed agreements to build the potential of relations between neighboring countries to address issues of equal water allocation.

The comparative legal method was used as the main research method, which allowed analyzing the existing interstate agreements.

The results of the study indicate a large amount of work done between neighboring countries, however, modern global challenges encourage countries to defend a tougher position that meets national interests, which in turn is not always beneficial for downstream countries.

Keywords: *transboundary water bodies, interstate agreements, basin management, hydraulic structures, conflicts.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_75_4_183

Введение

Межгосударственные соглашения по управлению трансграничными водными объектами являются инструментом и нормативной базой для выстраивания долгосрочных взаимоотношений между странами.

Казахстан является «land-lock» страной, не имеющей выхода к Мировому океану с огромной площадью занятой пустыней и полупустыней и находящейся ниже всех соседних стран по течению.

В этой связи, Казахстан крайне заинтере-

сован в честном распределении столь важного ресурса на основе многосторонних и двусторонних соглашений на базе общепризнанных принципов равного деления воды.

Географическое расположение стало причиной высокой зависимости страны от объема поступления воды из соседних стран.

В последние годы наметилась устойчивая тенденция к снижению объема поступающей воды вследствие природно-климатических, естественных и антропогенных воздействий, которая преопределила важ-

ность совершенствования существующей правовой базы на основе принципов международно-правового сотрудничества.

Несмотря на то, что Казахстан заключил соглашения по большому спектру вопросов со всеми соседними странами, остается ряд нерешенных вопросов, требующих дальнейшего межгосударственного регулирования.

Методы

Методы обусловлены поставленной целью исследования: провести анализ действующих межгосударственных соглашений в сфере трансграничных водных объектов и наметить перспективы их развития.

В статье использованы общенаучные методы познания, сравнительно-правовой и методы индукции и дедукции, которые позволили раскрыть основные проблемы и выработать рекомендации для совершенствования межгосударственных соглашений.

Результаты и обсуждение

Вода в новом тысячелетии становится одним из главных ресурсов, способным стать как средством достижения высоких экономических показателей, так и причиной конфликта между странами.

Казахстан в силу своего расположения в Центральной Азии окружен со всех сторон протяженными сухопутными границами с крупными мировыми игроками в лице Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также странами, находящимися в верховьях реки Сырдарья – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

К основным трансграничным рекам относятся: Урал (Россия), Иртыш, Или (Китай), Чу, Талас (Кыргызстан) и Сырдарья (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан).

Принимая во внимание, что почти половина всего поверхностного речного стока формируется за пределами страны, Казахстан заинтересован в активном продвижении вопросов, связанных с равным делением воды.

Возвращаясь в прошлое необходимо отметить, что в советское время все вопросы вододеления были отрегулированы в 1970-1980 годы Минводхозом СССР, который разработал «Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов» для всех крупнейших речных бассейнов региона [1].

В последующем в 1987 году созданы

бассейновые водохозяйственные объединения «Амударья» (г. Ургенч) и «Сырдарья» (г. Ташкент), которые в настоящее время обеспечивают оперативное управление и распределение водных ресурсов бассейна между государствами, своевременную и бесперебойную подачу воды водопотребителям в пределах установленных лимитов².

Распад СССР и последующий кризис предопределил новый виток отношений между суверенными республиками.

Первым шагом налаживания взаимоотношений по регулированию трансграничных рек стало заключение 18 февраля 1992 года в г. Алма-Ата соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления и охраны водных ресурсов межгосударственных источников.

Несмотря на положительные решения по регулированию использования и охране трансграничных водных объектов все еще остается ряд нерешенных проблем.

К примеру, если с Россией заключено соглашение о совместном использовании трансграничных водных объектов на основе признанной обоими государствами Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 года (Казахстан присоединился к Конвенции 23 октября 2000 года, Россия – 13 апреля 1993 года), то вопрос по вододелению рек Иртыш (Восточно-Казахстанская и Павлодарская области и область Абай) и Или (Алматинская область) с Китаем до сих пор остается открытым.

В 2001 году между сторонами заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек.

При заключении Соглашения стороны договорились об осуществлении сотрудничества в сфере использования и охраны водных ресурсов на общепринятых принципах и нормах международного законодательства.

Отличительной особенностью Соглашения является его декларативный характер, не предусматривающий обязательств к сторонам о равном вододелении и совместном управлении трансграничных водных ресурсов.

Область сотрудничества ограничивается согласованием и определением гидропостов; анализом данных гидропостов; прове-

² Ежегодник. Вода в Центральной Азии и мире 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://cawater-info.net/yearbook/ (дата обращения: 04.04.2023).

дением совместных исследований и обменом опытом.

Китайская Народная Республика, понимая свое доминирующее положение по отношению к Казахстану, не берет обязательств по равному делению рек Иртыш и Или.

В соответствии со статьей 4 Соглашения ни одна из сторон не ограничивает другую сторону рационально использовать и охранять водные ресурсы трансграничных рек с учетом взаимных интересов.

Между тем, снижение объемов воды в реках Иртыш и Или, свидетельствуют о том, что китайская сторона не в полной мере выполняет принятые на себя обязательства, что не способствуют достижению цели по сотрудничеству в сфере использования и охраны трансграничных рек.

Следует подчеркнуть, что согласно статье 9 Соглашения, предусмотрено ежегодное заседание совместной комиссии, на которых обсуждаются вопросы исполнения соглашения.

При этом, представители сторон могут привлекать к заседанию экспертов для оказания содействия.

В этой связи, полагаем, что Казахстану, как заинтересованной стороне, необходимо использовать возможность привлечения зарубежных специалистов для выработки механизма решения вопросов по вопросам использования и охраны водных ресурсов.

По мнению ряда ученых, основными причинами, почему Китай не заключает соглашения, является то, что Китай не участвует в Конвенции по трансграничным водам, поэтому не имеет жесткого обязательства по заключению трехстороннего соглашения с Россией и Казахстаном о регулировании водопользования в бассейне р. Иртыш [2] и активно развивает западный регион страны (Синьцзян-Уйгурский автономный район).

В марте 2011 года ЦК КНПК и Госсовет КНР приняли «Решение об ускорении развития реформ в сфере водного хозяйства», явившееся первым в истории страны документом по комплексной государственной политике в данной сфере. Согласно документу, до 2021 года в стране ежегодно из госбюджета выделяются по 62 млрд. долларов США инвестиций в водохозяйственные и ирригационные объекты. Помимо этого, инвестиции в развитие ирригации будут идти со стороны местных бюджетов.

В настоящее время осуществляется второй этап «Большого освоения Запада Китая», рассчитанный до 2030 года. Приоритет отдается модернизации промышленности, после того как по окончании первого этапа в 2010 году был достигнут первичный уровень индустриализации и среднегодовой рост ВВП в 10%. Это потребует еще большего дальнейшего увеличения водозабора из трансграничных рек [3].

В соответствии с планом развития западных провинций строительство водоканалов на Иртыше по гидрологическим расчетам приведет к увеличению водозабора на 35-37% от годового стока. В связи с ростом населения, необходимостью выработки электроэнергии и орошения полей водозабор на р. Или на китайской стороне в будущем может увеличиться с 3,5 до 5 км³ [4].

Следует отметить, что созданная в 2013 году совместная казахстанско-китайская комиссия провела большую работу по юридическому закреплению взаимоотношений в образовательной сфере и сфере охраны водных ресурсов.

В 2013 году в ходе официального визита в Казахстан Министр иностранных дел КНР Ван И заявил: «Если говорить о трансграничных водах, то Китай не делает ничего в ущерб интересам Казахстана. Я убежден, что дальнейшими усилиями обеих сторон мы обязательно найдем достойное урегулирование этого вопроса, и трансграничные реки между нашими странами станут узами, которые будут тесно соединять два наших народа»³.

Учитывая нежелание китайской стороны подключать к вопросу о сотрудничестве по р. Иртыш Россию и обсуждать в трехстороннем формате, возможно, вынести обсуждение на площадку Шанхайской Организации Сотрудничества одной из цели которой является содействие эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере – образования, энергетики, транспорта, туризма, охраны окружающей среды⁴.

Кроме того, необходимо учесть, что Китай последние несколько лет активно реализует 2 проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века», целью которых является освоение

³ *Сотрудничество между РК и КНР в сфере использования и охраны водных ресурсов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/597?lang=ru (дата обращения: 04.04.2023).*

⁴ *Официальный интернет-сайт Шанхайской Организации Сотрудничества. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 04.04.2023).*

новых рынков стран ближнего и дальнего зарубежья.

Учитывая, что в 2015 году официально заявлено о сопряжении двух проектов – Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» [5], Казахстану, как участнику экономического союза, следовало бы поднять вопрос об использовании судоходного потенциала р. Иртыш для доставки грузов и товаров.

В случае экономического обоснования и дальнейшей реализации проекта Казахстан выступал бы в качестве транзитной страны, и получил бы не только доступ к широкому ассортименту товаров, производимой китайской стороной, но и обеспечил полноводность реки Иртыш, столь важной для гидроэнергетики и ирригации страны.

Между тем, увеличение доли забора воды на территории Китая привело к уменьшению уровня воды в озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище Восточно-Казахстанской области, которые в свою очередь понизили уровень воды в Шульбинском водохранилище области Абай и на всем течение реки Иртыш вплоть до Российской Федерации.

Промедление в вопросе обеспечения приемлемого объема воды неминуемо приведет к снижению ее уровня, и нанесет серьезный удар по экосистеме региона и экономике страны.

Россия, как и Казахстан крайне заинтересована в количестве и качестве поступающей воды по реке Иртыш. На наш взгляд, учитывая огромный потенциал водных ресурсов, сконцентрированных в приграничных регионах России (Алтайский край, Республика Алтай), возможно, проработать механизм переброски рек через Казахстан в Китай для компенсации водозабора на реке Иртыш.

В случае реализации проекта проект имел бы мультипликативный эффект для всех стран и удовлетворял бы потребности в сельском хозяйстве, энергетике, судоходстве и водоснабжении ряда приграничных регионов.

Обеспокоенность также вызывает обмеление на западе страны р. Урал одного из основных источников наполнения Каспийского моря и дефицит поверхностных вод Жайык-Каспийского бассейна.

Сумма всех поверхностных водных ресурсов бассейна в естественных условиях оценивается в 12,8 км³, из которых 8,7 км³ (68 %) формируется в Российской Федерации. Остальные 4,1 км³ (32 %) формируются на территории Республики Казахстан и представлены притоками реки Жайык и бессточными водотоками. Естественный сток, поступающий на территорию Западно-Казахстанской области транзитом из Оренбургской области России по руслу реки Жайык, составляет 9,3 км³. Из этого количества 1,4 км³ приходится на сток, формирующийся в Казахстане (реки Ор, Илек, Большая Хобда), остальные 7,9 км³ формируются в Российской Федерации⁵.

В рамках Соглашения по совместному использованию трансграничных водных объектов от 7 сентября 2010 года создана совместная Казахстанско-Российская Комиссия, целью которой является совместное управление по трансграничным рекам.

В связи со сложившейся ситуацией по бассейну рек бывший аким Атырауской области Н. Ногаев в 2019 году заявлял, что межгосударственная комиссия работает не первый год, но проблемные вопросы не решаются должным образом. Этой комиссии необходимо дать более высокий статус. Например, на уровне заместителя премьер-министра⁶.

Соглашение с Российской Федерацией по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов носит рамочный характер, закрепив функции по координации действий и разработки мероприятий по рациональному использованию и охране трансграничных водных объектов.

Соглашение от 2010 года, стало продолжением взаимоотношений по совместному использованию трансграничных рек, взамен Соглашения от 1992 года.

В Соглашении расширены положения, затрагивающие состояние водных объектов, в том числе осуществление мониторинга состояния рек и обмена данными мониторинга.

Учитывая рамочный характер соглашения, соглашение не содержит норм относительно конкретных трансграничных рек, пересекающих границу двух государств.

Понимая важность сохранения экосистемы реки Урал, постановлением Правитель-

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 200 «Об утверждении Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://10.61.42.188/rus/docs/P1600000200 (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ В Казахстане могут появиться проблемы с обеспечением водой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://kz.kursiv.media/2019-10-07/v-kazakhstane-mogut-poyavitsya-problemy-s-obespecheniem-vodoy/amp/ (дата обращения: 04.04.2023).

ства 20 июля 2017 года утверждено Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал.

Основными направлениями сотрудничества является подготовка совместных действий и планов мероприятий по улучшению экосистемы бассейна и предотвращению трансграничного загрязнения реки Урал и содействию применению новых технологий в области сохранения экосистемы бассейна трансграничной реки Урал.

Между тем, в настоящее время, по реке Иртыш, имеющее стратегическое назначение, подобное соглашение отсутствует.

Учитывая высокую зарегулированность верховья р. Урал на территории России, Казахстан крайне заинтересован в широком диалоге на различных площадках: Евразийский экономический союз, межрегиональное и приграничное сотрудничество, экспертные форумы и т.д.

Наличие Соглашений о совместном использовании еще не означает равное и транспарентное вододеление, что, в свою очередь, должно подталкивать высшее руководство страны и экспертное сообщество к поиску компромиссного решения. В конечном итоге промышленность и сельское хозяйство страны недополучают колоссальный объем воды, а Каспийское море может в скором времени потерять свою уникальность.

Аналогичную обеспокоенность вызывает водообеспеченность южных регионов страны.

Казахстан с момента обретения независимости совместно с другими центральноазиатскими странами активно выступал за равное вододеление рек Сырдарья, Чу и Талас, что подтверждается неоднократными совместными заявлениями лидеров стран и юридически подкрепленными соглашениями о совместном использовании трансграничных водных объектов.

Основным рабочим органом по решению вопросов управления, рационального использования водных объектов бассейна Аральского моря является межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии, созданная 18 февраля 1992 года по результатам заключенного соглашения о сотрудничестве в сфере совместного управления и охраны водных ресурсов межгосударственных источников в г. Алма-Ата (далее - МКВК).

В состав МКВК входят БВО «Амударья», БВО «Сырдарья», научно-информационный

центр и координационный метрологический центр. Казахстан представлен вице-министром экологии и природных ресурсов.

Вопросы, связанные с регулированием реки Сырдарья, основываются на Соглашении 1998 года, подписанного лидерами стран Центральной Азии.

Целью соглашения, заключенного между странами Центральной Азии по использованию бассейна реки Сырдарья является удовлетворение нужд энергетики и ирригации.

Соглашение предусматривает механизм компенсации энергоресурсов (бартер) в Кыргызскую Республику для создания необходимых ежегодных и многолетних запасов воды в водохранилищах для ирригационных нужд.

Вода, в первую очередь, рассматривается как инструмент, способствующий достижению экономических показателей. При этом, вопросы сохранения и охраны водных ресурсов отодвинуты на второй план.

Согласно статье 10 Соглашения стороны совместно рассматривают вопросы экономного и рационального использования водных ресурсов, а также уменьшения и прекращения сброса загрязненных вод в водоемы бассейна реки Сырдарья.

Следует отметить, что Соглашение в настоящее время не отвечает интересам стран, находящихся ниже по течению, так как механизмы регулирования, заложенные в Соглашении 1998 года, не способствуют преодолению современных вызовов.

По мнению авторов, Соглашение требует кардинального пересмотра либо заключения нового Соглашения с учетом равного вододеления и управления рекой Сырдарья.

К примеру, понимая важность пересмотра Соглашения между Казахстаном и Россией о совместном использовании и охране водных ресурсов от 1992 года, сторонами 7 сентября 2010 года подписано новое Соглашение о совместном использовании трансграничных рек с учетом дальнейшего совершенствования двусторонних соглашений.

Следует отметить, что Кыргызстан и Таджикистан, расположенные в верховьях рек Сырдарья и Амударья, заинтересованы в энергетическом режиме работы гидротехнических сооружений, в то время как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан - в ирригационном.

Увеличение уровня воды в весенний период, крайняя недостаточность водных ресурсов в орошаемый период свидетельствует о недостаточном регулировании вопросов вододеления.

В своем выступлении 21 июля 2022 года на встрече глав государств Центральной Азии (г. Чолпон - Ата) Президент Казахстана К.-Ж.К. Токаев акцентировал внимание на докладе Международной группы экспертов по изменению климата.

Так, из доклада следует, что температура в регионе растет быстрее, чем в среднем на планете, сокращаются площади ледников – главного источника воды региона. Их объем в Центральной Азии за последние 50 лет сократился на 20 – 30 %, что в перспективе в разы уменьшит сток рек Сырдарья и Амударья. Все это влечет за собой серьезные риски для продовольственной, энергетической и экологической безопасности региона, требуя принятия безотлагательных совместных мер⁷.

По итогам саммита, Республика Узбекистан, во главе Президента Ш. Мирзиёева, инициировала принятие Региональной программы «Зеленая повестка» для Центральной Азии, которая направлена на декарбонизации экономики, развитие альтернативной энергетики, прежде всего гидро-, солнечной и ветровой генерации, с организацией взаимных поставок электроэнергии, широкого внедрения водосберегающих и экологически чистых технологий, а также рационального использования водных ресурсов. Исходя из этого можно сказать, что делаются хоть какие-то шаги на пути конструктивного решения водной проблемы Центральной Азии [6].

Для налаживания эффективного взаимодействия в водно-энергетической сфере 15 сентября 2020 года на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН К.-Ж.К. Токаев предложил создать в Центральной Азии региональный водно-энергетический консорциум, который обеспечил бы баланс между ирригацией и гидроэнергетикой при использовании водных ресурсов трансграничных рек. Деятельность такого консорциума также могла бы упредить или смягчить последствия энергетических кризисов, связанных с сезонным дефицитом энергоресурсов в верховьях рек⁸.

Данное предложение ранее неоднократно

озвучивалось в экспертных кругах, предлагалось заключить Соглашение по созданию консорциума⁹.

Однако, до настоящего времени, центральноазиатские государства не выработали единого подхода к использованию водно-энергетических ресурсов региона. Кыргызская и таджикская стороны рассматривают Международный водно-энергетический Консорциум (далее - МВЭК) как орган по строительству гидроэнергетических объектов с целью производства электроэнергии и последующей ее реализации. Для Казахстана и Узбекистана создание Консорциума – одно из решений по гарантированному водообеспечению орошаемого земледелия.

Поэтому для реализации идеи МВЭК, создание которого рекомендовано комиссией ООН, необходимы сближение законодательств и правовых актов государств Центрально-Азиатского региона, регулирующих внутренние водные отношения, и совместная выработка позиций, учитывающих интересы всех сторон. В этом случае реализация модели будет способствовать экономически эффективному и экологически безопасному использованию водных ресурсов и улучшению политической ситуации в этом регионе [7].

Понимая экономическую важность использования воды для выработки электроэнергии и большую долю в структуре внутреннего валового продукта, Таджикистан и Кыргызстан заинтересованы в энергетическом режиме использования имеющихся гидротехнических сооружений.

Так, в Таджикистане, в 2020 году удельный вес производства и распределения электроэнергии, газа и воды в структуре промышленности составил 23,9 %¹⁰.

За аналогичный период в Кыргызстане обеспечение электроэнергией, газом паром и кондиционированным воздухом составило 3,3 % в структуре внутреннего валового продукта¹¹.

Понимая экономическую выгоду от производства и поставки электроэнергии Кыргызстан объявил о готовности приступить

⁷ Выступление Президента К.К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148 (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ Трансграничное водное сотрудничество в ЦА: прошлое, настоящее, будущее. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://sszi.kz/4 (дата обращения: 04.04.2023).

⁹ Угрозы водной безопасности в Республике Казахстан в трансграничном контексте и возможные пути их устранения. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://www.icwc-ara.uz/workshop_march08/pdf/ryabtsev_ru.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁰ В Таджикистане за 2020 год произведено промпродукции на сумму свыше 30,8 млрд. сомони. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://e-cis.info/news/567/90222/ (дата обращения: 04.04.2023).

¹¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://

к строительству ЛЭП в рамках CASA-1000, который позволит связать энергетические системы Центральной Азии с Южной Азией – Кыргызстан, Таджикистан с Афганистаном и Пакистаном и выработать механизмы для торговли электроэнергией в соответствии с международными стандартами¹².

Следует отметить, что ранее электрические сети Центральной Азии были встроены в Единую энергосистему Центральной Азии, включавшую Туркменистан Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и юг Казахстана. Со временем Туркменистан (2003 год) и Таджикистан (2009 год) вышли из состава общей энергосистемы.

Следовательно, в случае реализации Кыргызстаном проекта по передаче электроэнергии в Афганистан и Пакистан, Узбекистан и южные регионы Казахстана и, возможно, сам Кыргызстан могут столкнуться с перебоями электроэнергии. Учитывая эти и другие причины (изношенность энергосетей и т.д.) в будущем, регион может столкнуться с серьезными проблемами, на примере аварии, случившейся 25 января 2022 года. Тогда отключение от питания электроэнергией произошло в Туркестанской, Жамбылской, Алматинской областях и г. Алматы (Казахстан); Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской областях и Ферганской долине (Узбекистан); г. Бишкек, Ошской и Иссык-Кульской области (Кыргызстан).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что нормативно-правовая база между странами сохраняет юридически неурегулированные вопросы, требующие дальнейшего обсуждения в рамках имеющихся межгосударственных комиссий для выработки решений, способствующих объективному и равному водodelению.

Основой для дальнейшего совершенствования имеющихся соглашений и технологий водосбережения должна выступать нарабатанная в советский период научная база, которая позволит соблюсти интересы всех стран, находящихся в одном бассейне.

Проблемой, которая действительно может привести к большим экологическим и экономическим потерям, является отсутствие соглашения с Китаем по делению вод рек Иртыш и Или.

Другой немаловажной проблемой остается проблема совершенствования механизма взаимодействия, предполагающего юриди-

ческое закрепление основ мониторинга за состоянием водных ресурсов, обмена информацией, аварийного оповещения.

К примеру, несмотря на отсутствие нормативно-правового акта о совместном использовании трансграничных рек с Китаем, в период с 2005 по 2017 года казахстанско-китайской комиссией проделана огромная работа по налаживанию взаимоотношений об уведомлении о стихийных бедствиях, развитии научно-исследовательского потенциала, обмену гидрологической и гидрохимической информацией, об охране качества вод, об управлении и эксплуатации гидроузла «Достык» и строительстве селезащитной плотины «Чукурбулак».

Заключенные соглашения отражают положительную динамику двусторонних взаимоотношений между странами и свидетельствуют о взаимном признании необходимости взаимодействия по целому ряду вопросов, связанных с управлением трансграничными реками.

Указанные соглашения служат нормативной базой для дальнейшего углубления сотрудничества между странами и решению вопросов, связанных с равным делением воды и совместным управлением, на примере, совместной эксплуатации гидроузла «Достык» на реке Хоргос.

Напротив, подобные соглашения, отвечающих бы высоким дружественным взаимоотношениям между Казахстаном и странами Центральной Азии по рекам Сырдарья, Чу и Талас отсутствуют, тем самым сводя межгосударственное взаимодействие лишь к ежегодному регулированию стока рек.

Недавние события, связанные с прорывом дамбы на Сардобинском водохранилище Сырдарьинской области Узбекистана, и последующее затопление нескольких населенных пунктов на территории Туркестанской области Казахстана подтверждают необходимость систематизации вопросов взаимодействия между странами.

Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, заключенное в 1998 году, не отвечает современным глобальным вызовам и требует пересмотра. Например, соглашение между Казахстаном и Россией о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от

<http://www.stat.kg/ru/opaendata/category/2314/> (дата обращения: 04.04.2023).

¹² Крупнейший энергопроект страны: КР заявила о старте строительства ЛЭП в рамках CASA-1000. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<https://casa-1000.kg/about-casa-1000> (дата обращения: 04.04.2023).

1992 года, перезаключено в 2010 году и в последующем стало основой для заключения в 2016 году соглашения по сохранению экосистемы бассейна реки Урал.

Заключение

Учитывая рост населения региона и объем потребления воды для целей промышленности и сельского хозяйства, возрастает борьба за этот ценнейший ресурс. Наличие приемлемого объема воды способствует росту экономики и благосостояния населения.

Напротив, лишение достаточного объема воды может спровоцировать конфликт между странами.

Известный в мире журнал «Foreign Policy» в 2013 году включил в список конфликтных регионов, привлекающих внимание всего мира, и Центральную Азию. В отчете «Глобальные тенденции до 2030 года: альтернативные миры», подготовленном Центральным Разведывательным Управлением США, указано, что в Центральной Азии до 2030 года возможны конфликты между государствами за водные ресурсы¹³.

Данная оценка подтверждается произошедшим 28 апреля 2021 года конфликтом между жителями пограничных сел Кыргызстана и Таджикистана из-за водораспределительного пункта «Головной».

В связи с имеющимся конфликтным потенциалом вокруг воды, странам региона необходимо завершить процесс урегулирования вопросов вокруг совместного управления водных объектов.

На основе полученных результатов исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день наиболее урегулированными остаются взаимоотношения между Казахстаном и Россией.

Соглашение содержит основные принципы совместного управления трансграничными водными объектами и комплекс иных мероприятий, способствующих постоянному мониторингу и оперативному обмену информацией о состоянии трансграничных рек на основе признанной обеими странами Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Оперативность взаимоотношений осуществляется за счет созданной совместной казахстанско-российской комиссией, на которую возложены функции по координации

действий по реализации соглашения.

Другим не менее важным соглашением для стран Центральной Азии является соглашение между Правительствами стран, за исключением Туркменистана, от 1998 года.

На наш взгляд, соглашение требует пересмотра и, в первую очередь, с учетом требований по ее «экологизации».

Нормы, заложенные в действующем соглашении, отвечали требованиям того времени и были нацелены на удовлетворение нужд гидроэнергетики и ирригации стран региона, а также компенсацию энергоресурсов для Кыргызстана и Таджикистана в период накопления воды.

В соглашении вода отмечается как ресурс, вопросы же состояния водных ресурсов, мониторинга и обмена информацией остались на втором плане.

Между тем, соглашение заложило основу для создания международных консорциумов, инициативы, по созданию которых периодически звучат на различных площадках.

Однако, до настоящего времени консорциум так и не создан, что, по нашему мнению, является одним из препятствий для достижения цели по эффективному и рациональному использованию реки Сырдарья.

В заключении необходимо сделать акцент на взаимоотношения с китайской стороной, с которой заключено соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек от 2001 года.

Данное соглашение носит декларативный характер и не накладывает на стороны, в первую очередь на Китай, жестких обязательств по равному делению трансграничных водных объектов.

Вместе с тем, отмечаем, что в рамках соглашения создана казахстанско-китайская комиссия, которая осуществляет функции по рассмотрению вопросов использования и охраны водных ресурсов.

Результатами работы данной комиссии стало заключение двусторонних соглашений, в первую очередь направленных на мониторинг и охрану водных ресурсов, а также оперативное взаимодействие между странами.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что текущее состояние водных ресурсов требует дальнейшего развития через диалог с зарубежными партнерами и отстаиванием позиций, отвечающим национальным интересам страны.

¹³ Водная дипломатия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL://http://newtimes.az/ru/processstrends/1385 (дата обращения: 04.04.2023).

Заключение транспарентных соглашений способствует устранению противоречий между соседними странами и минимизирует риски, связанные с уменьшением в будущем общего объема речного стока в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.А. История развития конфликтов по поводу водных ресурсов в Центральной Азии в постсоветский период // *Восток (Oriens)*. Серия «Международные отношения». – 2014. - №2. – С. 80-86.

2. Красноярова Б.А., Антюфеева Т.В., Мырзагалиева А.Б., Самарханов Т.Н. Проблемы международно-правового регулирования сотрудничества государств в трансграничном бассейне реки Иртыш // *География и природопользование Сибири*. – 2019. - №26. – С. 118-129.

3. Зонн И.С., Жильцов С.С., Семенов А.В., Костяной А.Г. Трансграничные реки Казахстана и Китая // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте*. Серия «Экономика и управление». – 2018. - №4 (27). – С. 82-90.

4. Жунусбекова А.Ж. О некоторых правовых проблемах охраны и использования трансграничных водных ресурсов между Казахстаном и Китаем // *Вестник КазНУ*. Серия юридическая. – 2018. – Т. 88. - №4. – С. 194-203.

5. Бояркина О.А. Российско-казахско-китайские взаимоотношения на трансграничных реках // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 22. – С. 211-216.

6. Кенжаев А.А., Худоберганов Ж.А. Водно-правовая проблема Центральной Азии как один из объектов «парламентской дипломатии» // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. Серия «Международное право и сравнительное правоведение». – 2022. - №4 (71). – С. 183-191.

7. Жумагулов Т.Б. Водная безопасность Республики Казахстан и Центральной Азии: международные правовые проблемы // *Вестник КазНУ*. Серия юридическая. – 2015. - №2 (74). – С. 305-309.

REFERENCES

Borisova E.A. Istorija razvitija konfliktov po povodu vodnyh resursov v Central'noj Azii v postsovetskij period // *Vostok (Oriens)*. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija». – 2014. - №2. – S. 80-86.

2. Krasnojarova B.A., Antjufeeva T.V., Myrzagalieva A.B., Samarhanov T.N. Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija sotrudnichestva gosudarstv v transgranichnom bassejne reki Irtysh // *Geografija i prirodnopol'zovanie Sibiri*. – 2019. - №26. – S. 118-129.

3. Zonn I.S., Zhil'cov S.S., Semenov A.V., Kostjanov A.G. Transgranichnye reki Kazahstana i Kitaja // *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte*. Serija «Jekonomika i upravlenie». – 2018. - №4 (27). – S. 82-90.

4. Zhunusbekova A.Zh. O nekotoryh pravovyh problemah ohrany i ispol'zovanija transgranichnyh vodnyh resursov mezhdu Kazahstanom i Kitaem // *Vestnik KazNU*. Serija juridicheskaja. – 2018. – T. 88. - №4. – S. 194-203.

5. Bojarkina O.A. Rossijsko-kazahsko-kitajskie vzaimootnoshenija na transgranichnyh rekah // *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija «Politologija. Religiovedenie». – 2017. – T. 22. – S. 211-216.

6. Kenzhaev A.A., Hudoberganov Zh.A. Vodno-pravovaja problema Central'noj Azii kak odin iz ob#ektov «parlamentskoj diplomatii» // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. Serija «Mezhdunarodnoe pravo i sravnitel'noe pravovedenie». – 2022. - №4 (71). – S. 183-191.

7. Zhumagulov T.B. Vodnaja bezopasnost' Respubliki Kazahstan i Central'noj Azii: mezhdunarodnye pravovye problemy // *Vestnik KazNU*. Serija juridicheskaja. – 2015. - №2 (74). – S. 305-309.